

ЭКОНОМИКА

УДК 338.124.4

ББК 65.5

К616

Центр экономических исследований Института глобализации и социальных движений (ИГСО)

Колташов Василий Георгиевичe-mail: koltashov@gmail.com

ЕВРОПЕЙСКИЙ КРИЗИС: СОСТАВНЫЕ И ПЕРСПЕКТИВА

В 2013 году Европа останется одной из важнейших зон развития мирового кризиса. Все связанные с нею надежды оптимистов похоронены. Опыт ЕС по борьбе с кризисом стоит признать разрушительным.

Koltashov V.G.e-mail: koltashov@gmail.com

EUROPEAN CRISIS: COMPONENTS AND VISION

In 2013, Europe will remain one of the key development areas of the world crisis. Everything connected with it hopes of optimists are buried. Experience of the EU to combat the crisis is to recognize destructive.

Ключевые слова: Евросоюз, США, экономика, кризис

Keywords: EU, U.S., economy, crisis

Больному не ставят диагноз

2012 год начался с наступления доллара над евро и биржевого оживления. Спустя полгода США изменили положение, но укрепление евро не стало отражением усиления экономики Евросоюза. Рейтинги государств продолжали снижаться, а риски от вложения капиталов в европейские банки и правительственные долговые бумаги увеличивались. Однако несмотря на противоречия между Европой и Америкой, последняя не оставила первую в конце года. Рейтинг Греции был резко повышен в тот самый момент, когда положение оказалось наиболее тягостным. В остальном Соединенные Штаты по-прежнему старались смещать акценты кризиса со своих проблем, на европейские. И у такой политики имелось достаточное основание.

Соперничество США и ЕС носит ограниченный характер. Но борьба правительств против проявлений глобального кризиса является общим делом в рамках неолиберальной доктрины. Снижение рейтингов в этой обстановке было не только формой давления на европейскую политику, но и сигналом для капиталов. Рейтинговое агентство Standard & Poor's объявило в январе 2012 года о снижении рейтингов ряда государств Европы, среди которых впервые оказались «гаранты стабильности»: Франция и Австрия. Их рейтинги изменились на одну ступень, опустились с AAA до AA+. Франции был присвоен негативный прогноз. Рейтинг Германии был сохранен на прежнем уровне. Следом S&P был понижен рейтинг Европейского фонда финансовой стабильности (ЕФФС). С показателя AAA он опустился до AA+. Ослабление европейской валюты в этой ситуации стало средством смягчения долгового кризиса. Относительное укрепление евро началось лишь под давлением роста проблем в американской экономике и усилением эмиссии в США.

Колебания рынков в 2012 году были связаны, прежде всего, с проблемами Европы. Биржевой рост зимой был порожден вливанием значительных средств в финансовую сферу со стороны ЕЦБ. Однако взлет цен на нефть пресекался: началось новое рыночное падение. Лишь саммит Евросоюза в конце июня положил конец биржевым тревогам. Не только достижение пределов спекуляций, но и резкое усиление кризиса в Испании сыграло роль в запуске нового понижения на рынках планеты.

Евросоюз принял решение поддерживать испанские банки напрямую, без посредничества со стороны правительства. Такое решение было принято на Саммите ЕС в Брюсселе 29 июня 2011 года. Ранее власти Испании призывали ЕС выделить помощь кредитному сектору страны в размере 100 млрд евро, что превышало почти на 30% запросы самих банкиров. Готовность Евросоюза напрямую субсидировать банки принципиально отличается от прежних механизмов «спасения». Так Греция сама должна была изыскивать средства для поддержания кредитного сектора, что способствовало обострению бюджетно-долгового кризиса в стране. По данным Национального статистического агентства Испании, в апреле 2012 года объем промышленного производства в стране снизился на 8,3% в годовом исчислении. Спад непрерывно продолжался уже 14 месяцев.

Испанскую экономику не ожидало в 2012 году ничего хорошего. Выделение помощи банкам страны не решало проблем её экономики, которые и были источником затруднений в кредитной сфере. Хозяйственная ситуация на Пиренеях будет ухудшаться и в 2013 году. Однако, весенне-летний период падения рынков завершился на «хороших новостях из Испании», хотя ее реальный сектор не прекращал сжиматься. Испания занимала в середине 2012 года первое место в Евросоюзе по масштабам безработицы. 23% трудящихся не имели работы. Но к началу 2013 года положение лишь ухудшилось. Наивные ожидания, что оздоровление кредитной сферы Испании поможет производству и сфере услуг «встать на ноги» не имеют шансов оправдаться и в 2013 году. Спасение не может быть местным.

Стратегии перехода от экономического кризиса к росту у Евросоюза нет. Попытки сдержать его наступление дали, главным образом, биржевой и финансовый результат. Однако осенью на помощь неоконсервативному ЕС пришло Соединенные Штаты. ФРС принял решение о запуске новой программы «количественного смягчения» (QE3), что обеспечило усиление евро и отчасти избавило ЕЦБ от неприятной необходимости печатать деньги для укрепления банковских групп и сохранения status quo в области государственных долгов. Развития кризиса — это остановить не могло.

Уже декларирование ФРС планов смягчения денежно-кредитной политики вызвало снижение курса доллара к евро и другим иностранным валютам. Фрезерв США заявил о намерении приступить к реализации программы QE3. Предполагалось ежемесячно тратить 40 млрд долларов на выкуп ипотечных бумаг (облигаций — MBS). Срок окончания программы не был объявлен. Первым ее результатом стал рост биржевых индексов и цен на нефть. Пресса характеризовала положение как «оживление рыночных пузырей». Немало аналитиков было скептически настроено к третьей программе «количественного смягчения». По словам кандидата в президенты США от республиканской партии Митта Ромни, QE3 не могла принести американской экономике пользу. Он также выразил опасения, что в результате нового раунда «количественного смягчения» в США может значительно вырасти инфляция.

Денежные вливания со стороны ФРС не произвели на мировом рынке бума. Они лишь компенсировали влияние негативных факторов в реальной экономике на финансовую сферу. Развитие кризиса в Европе и замедление роста экономики Китая продолжалось всю вторую половину 2012 года. Весьма показательной была ситуация на рынке нефти. В августе цена барреля нефти марки Brent составляла около 114 долларов, а в ноябре-декабре она в основном стоила меньше 110 долларов. Усилия ФРС сдерживали спад, но не подстегивали рост. Для него требовалось резко увеличить дозировку денежных вливаний, что неминуемо привело бы через не слишком продолжительное время к новому биржевому обвалу. И подобная перспектива не отменена: в 2013 году биржевое падение состоится, хотя не обязательно масштаб будет очень большим.

Усилия ЕС и США по стабилизации положения в 2011-2012 годах были продолжением антикризисной политики этих стран в 2008-2010 годах. Но если до 2011 года она носила наступательный характер, то к 2013 году её оборонительные черты были очевидны. Победы над глобальным кризисом не случилось, но место США в роли его «главной квартиры» заняла Европа. Одно и здесь никто не пытался вникнуть в причины проблем.

Франция — новый проводник кризиса

Ни европейские, ни американские чиновники не пытались поставить диагноз «нового» кризиса. Они, как это было в 2008-2010 годах, боролись с симптомами. Проблема Европы состояла в том, что этих симптомов все больше проявлялось именно в ней, а бюджетно-долговые проблемы в 2011-2012 годах усиливались. Попытки европейских властей компенсировать дефицит платежных средств за счет усиления курса «жесткой экономии» не давали достаточных выигрешей, зато сумели за 2010-2012 годы нанести экономике Евросоюза серьезный вред. Продолжение этой политики в 2013 году остается гарантией новых проблем в экономике ЕС и снижения уровня жизни. Причем, Франция и ФРГ — в силу растущих затруднений — становятся новыми источниками ухудшения дел в Евросоюзе.

Франция — вторая по значению экономика Европейского Союза после Германии. В 2008-2009 годах страна пережила серьезный спад. В 2010 году началось оживление, прервавшееся в 2011 году. По данным Банка Франции, в IV квартале 2011 года рост ВВП оказался нулевым. Ранее статистическое бюро страны констатировало увеличение ВВП в III квартале 2011 года на 0,3%, а во II квартале на 0,1%. Лишь в I квартале наблюдался ощутимый рост в 0,9%. По итогам ноября 2011 года рост промышленного производства в сравнении с тем же периодом 2010 года составил 2,2%. Об этом свидетельствует Национальное статистическое бюро Insee. Страна вошла в 2012 год уже очевидно с проблемной экономикой, что стало одним из условий победы партии социалистов.

Согласно отчету Министерства труда, за 2011 год безработица во Франции выросла на 5,6%, достигнув в декабре 9,6%. Лишь за последний месяц того года она поднялась на 1%. Новое правительство обязалось остановить развитие негативных процессов и даже переломить (правда, не ранее 2013 года) ход дел. От курса бюджетной бережливости власти отказываться не собирались. Давление здесь оказывал госдолг. Согласно данным Европейского статистического агентства, размер государственного долга Франции в 2011 году возрос до 1,688 трлн евро, что равнозначно 85% ВВП. До кризиса, в 2007 году он составлял лишь 1,21 трлн евро. Сохранять положение с долгом под контролем могли позволить лишь дополнительные доходы казны. Но в финансовых кругах считали, что сокращение социальных расходов более выгодный инструмент. Беда социалистов была в том, что они понимали разрушительный эффект «жесткой экономии», но не стремились и не могли резко изменить экономическую политику.

Решение французских властей состояло в повышении до 75% налога на доходы наиболее богатых граждан. Мера была названа временной. Социалисты избрали налоговый путь отличный от Греции, где летом 2012 года был введен налог на безработных. Но крупный капитал имел способы ускользнуть от налога и давление меры на средний бизнес оказалось, вероятно, наибольшим. 9 сентября 2012 года президент Франции Франсуа Олланд пообещал восстановить экономику страны в течении двух — максимум пяти ближайших лет. Он подтвердил введение налога для наиболее богатых французов. В 2013 году от повышения налогообложения предприятий и частных лиц казна должна получить 10 млрд евро. Президент ожидал в ходе 2013 года роста экономики менее 1%. Олланд огласил план сокращения безработицы в стране на 10% в течении еще предстоявшего года. Согласно бюджетным планам, правительство не должно потратить в 2013 году больше, чем в 2012 году. Не планируются и сокращения государственных служащих.

Итоги 2012 года оказались для Франции не блестящими. По данным ООН, в третьем квартале промышленное производство в ФРГ сократилось на 1,7%, во Франции — на 1,9%, в Великобритании — на 0,9%. Оба «локомотива» оказались по результатам года в числе «больных экономик». Авторы оптимистических прогнозов могли возложить свои надежды на Австрию: рост производства в этой стране за названный период составил 3,2%. На Юге ситуация лишь ухудшилась. Спад промышленного производства составил в Италии 6,2%, в Греции — 7,6%. В Испании он оказался равен 5,6%, в Португалии — 2,8%.

Германия: неожиданное ухудшение

На протяжении 2010-2011 годов множество аналитиков повторяли: ФРГ и Франция — вот ключ к разрешению европейского кризиса. Эти оптимисты не желали замечать, что происходит перераспределение финансовых ресурсов от стран юга еврозоны к лидерам севера. Но не только контролем немецких и французских банков над долгами бедных стран ЕС объяснялся сравнительно хороший вид экономик Севера. Велика была роль разгона экономики Китая, до начала в конце 2011 года её замедления. Фактор этот остается одним из важнейших для развития европейского кризиса.

Новый курс во Франции 2012 года был противоречив. Но в таком же виде был старый курс Германии. Всюду неолиберальные верхи понимали, что усиление «жесткой экономии» гарантированно ухудшит положение, как потребителей, так и банков. Поэтому правительство ФРГ было более сдержанным в деле проведения курса «бережливости», чем страны юга еврозоны, которым оно выписывало рецепты. Так огромная группа работников с низкой оплатой труда в Германии может рассчитывать на помощь со стороны государства, тогда как в Греции или Испании доходы ниже прожиточного минимума — это личная проблема человека и помощи ему ждать неоткуда. Франция, вероятно (подобно тому, как это было в 1980-е годы) провалит курс умеренного наступления на большой бизнес. От Германии его не приходится даже ожидать.

Франция и Германия будут экономить. Согласно расчетам аудиторов Счетной палаты Франции, правительство республики должно в 2013 году сократить бюджетные расходы на 33 млрд. евро, что позволит уменьшить дефицит до 3% ВВП. По сообщению The Financial Times, еще до конца года Франции требуется привлечь от 6 до 10 млрд. евро, чтобы добиться запланированного сокращения дефицита бюджета до 4,5% ВВП. Как ожидается, до конца текущего года размер государственного долга Франции достигнет 90% ВВП. Усиление бюджетной экономии в Германии вполне ожидаемо: страна становится новым «большим Европой». Спад в экономике уже стал реальностью, а с долговым кризисом еще предстоит разбираться. В ФРГ растет безработица, а с экспортом много проблем.

Государственный долг Германии с 1,649 трлн евро в 2008 году (66,7% ВВП) поднялся до 2,062 трлн евро в 2010 году (83,2% ВВП). После снижения его доли до 81,8% ВВП, он опять увеличился. Несмотря на рост налоговых поступлений, за первое полугодие 2011 года госдолг возрос до 2,07 трлн евро. Это на 31,9 млрд евро больше, чем значило на 31 апреля 2010 года. Ситуация в бюджетно-долговой сфере ФРГ качественно не улучшилась, ни во второй половине 2011 года, ни по итогам 2012 года. Однако ослабление немецкой экономике ведет к усилению давления на бюджет государственного долга.

2012 год оказался для Германии неудачным: усилилась тенденция проявлявшаяся еще в конце 2011 года. Согласно данным Федерального статистического управления Германии (Destatis), в годовом исчислении промышленное производство

выросло в декабре 2011 года лишь на 0,9%. По сравнению с ноябрем его падение составило 2,9%. В январе 2012 года, по оценке Федерального агентства по трудоустройству, безработица выросла до 7,3%. В декабре 2011 года она была ниже на 0,7%. На 1,4% в декабре по сравнению с ноябрем того же года сократились розничные продажи. В ноябре этот показатель уменьшился на 1%. По итогам 2012 года безработица в Германии, по данным Федерального агентства по трудоустройству, составляла 6,9%. Показатель этот никак нельзя назвать успокоительным, поскольку возрастает доля частично занятых рабочих.

Важную роль в экономическом оживлении Германии в 2011 году играла активизация строительного сектора. За первые три квартала года объем строительства многоквартирных домов вырос на 27% в сравнении с 2010 годом, как сообщало Федеральное статистическое управление Германии. Вложения капиталов в сферу немецкого жилищного строительства были основаны на позитивных ожиданиях и стремлении уберечь деньги от обесценивания. С другой стороны, крупные средства были брошены на кредитование покупателей. Согласно данным финансовой службы FMH, эффективная процентная ставка по ипотечным кредитам на начало декабря 2012 года равнялась 2,54%. В 2011 году цена кредита составляла 3,24%, а в 2008 году — 4,92%. Это поддерживало спрос на жилье и рост цен.

Ухудшение положения промышленности Германии отразится на рынке жилья. Вопреки ожиданиям большинства немецких аналитиков, спад на нем неминуем, что будет связано и с падением цен. Германия ошибочно рассматривалась как основа будущего оживления экономики Евросоюза. ФРГ не выздоравливает быстрее других стран Европы от кризиса, а лишь погружается в него медленнее. Весь процесс развития современного кризиса выглядит искусственно растянутым и более неравномерным по своему ходу, чем это могло бы быть без усилий Соединенных Штатов, ЕС и Китая по завоеванию стабилизации 2010 года.

Сокращение социальных расходов, трудовых прав и гарантий, а следом увеличение налогов в ФРГ давно началось. Прибыль немецких банков, полученная благодаря эксплуатации других стран Евросоюза, во многом инвестировалась в строительство, что помогло создать положительную экономическую динамику в Германии 2011 года. Но расширение предложения жилья обречено на столкновение с узостью спроса. Реальные доходы немцев снижаются, пусть и медленнее, чем на юге еврозоны. Однако общее ухудшение положения в немецкой экономике связано не с этим. Прежде всего, влияние на ситуацию оказывает Китай.

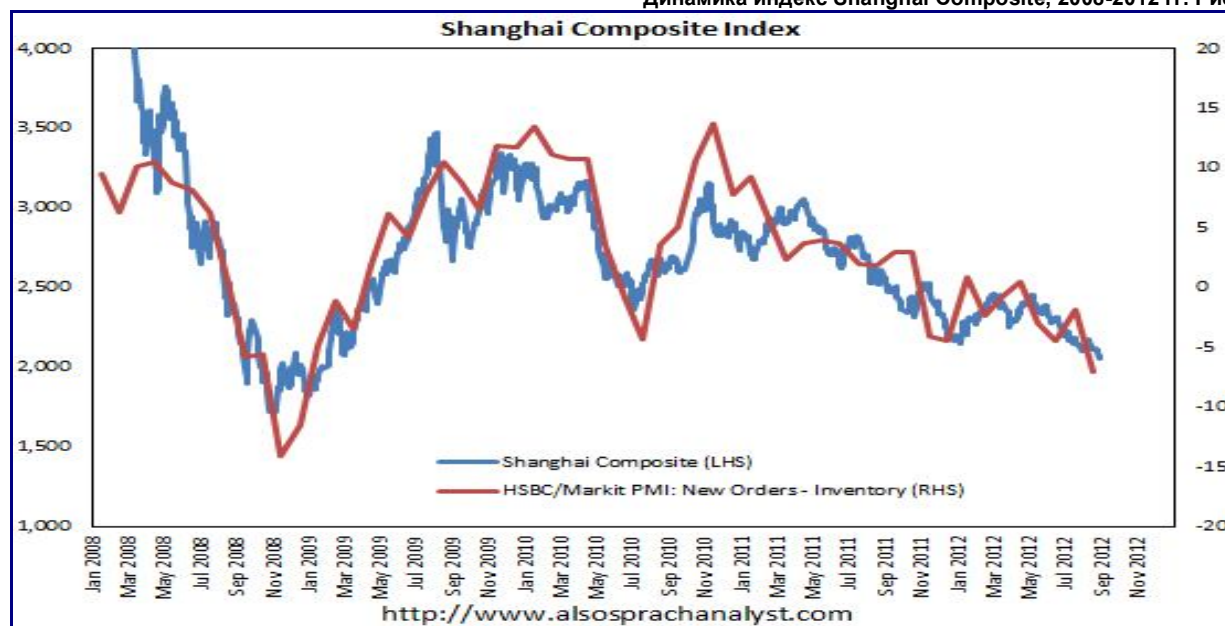
Китайский ключ к Европе

В экономику Поднебесной еще два года назад принято было верить так же, как в национальное хозяйство Германии. Однако спрос со стороны КНР на различные товары, начиная с промышленного оборудования, хорошо влиял на экономическую обстановку во многих странах севера еврозоны. Но Китай не смог стать новым локомотивом мировой экономики. Ему не удалось вывести мир из кризиса за счет расширения своего производства. Усилия КНР помогли активизации глобальной экономики, но не покончили с проблемами. Логичное замедление Китая стало ударом для Европы.

Пока в Евросоюзе усиливалась «жесткая экономия», а Соединенные Штаты накачивали финансовый сектор деньгами, пекинские чиновники верили: экстенсивное расширение индустрии, наращивание производства при больших строительных проектах вытянет Китай. Без роста власти не могли рассчитывать на политическую стабильность. Разгон Китая в кризис привел к взлету доллара с 1,03 трлн долларов в конце 2010 года до 2,78 трлн долларов в марте 2012 года, что равно 43% ВВП. Резко увеличив производство, Китай по ряду оценок обогнал США, но не запустил новый подъем, что делали реальные локомотивы, Англия, а позднее США. Работа КНР стратегически оказалась холостой, экономика выдыхается.

Премьер Госсовета Китая Вэнь Цзябао в марте 2012 года заявил, что замедление роста ВВП страны необходимо рассматривать как благотворный для мировой экономики факт. Всекитайское собрание народных представителей утвердило план снижения темпов роста с 9,25% до 7,5%. Решающим для принятия такого плана оказалось ухудшение мировой конъюнктуры, в особенности проблемы в Евросоюзе. Правительство КНР заверяет, что замедление экономики должно помочь ее реструктуризации. На фоне такой риторики прямые иностранные инвестиции в Китай продолжали снижаться. Фондовый рынок оставался в пониженном состоянии, что очень показательно.

Динамика индекс Shanghai Composite, 2008-2012 гг. Рис. 1.

Долгое время дешевизна рабочей силы в Китае обеспечивало ему ряд преимуществ на мировом рынке. Условия труда в КНР считаются одними из наиболее тяжелых в мире. Рабочий день на предприятиях Поднебесной зачастую продолжается свыше 12 часов. Многие работники вынуждены трудиться без выходных, например, как на фабриках-поставщиках корпорации Apple. Недосыпание является в Китае общенациональной проблемой. 40% жителей страны страдают нарушением сна, что является следствием хронического переутомления. По оценке Шанхайского детского медицинского центра, более 70% китайских детей недостаточно спят. Проблема является более острой в индустриальных восточных

областях, нежели в западных регионах. Доля Китая в мировой статистике самоубийств составляет 30%. Уровень их распространения вдвое выше среднемирового. Наиболее подвержены суицидальным настроениям люди в возрасте от 15 до 34 лет. При этом пресса, чиновники и деловые круги КНР нередко попрекают население низкой склонностью к жертвенному поведению.

В 2008-2012 годах европейская и американская рабочая сила заметно подешевели по сравнению с «трудолюбивыми китайцами». Процесс этот продолжается, но эксперты из США, как пишет агентство «Фергана», уже установили: цена производства в КНР ниже американской всего на 10%. В Восточной и Южной Европе индустриальная рабочая сила в настоящее время не дороже, чем в Поднебесной. Но до начала таможенной войны с китайским ввозом, названные преимущества вряд ли будут вполне интересными для капиталов. Однако американский и европейский бизнес все более остывает в своей любви к Китаю. По словам профессора Технологического института штата Массачусетс Давида Леви, 14% зарегистрированных в США транснациональных корпораций приняли решение о возврате бизнеса на американскую территорию. Подобным образом настроена большая часть европейских компаний. По данным Европейской торговой палаты в КНР, 20% торгово-промышленных фирм из стран Евросоюза предполагают оставить Китай.

Несомненно, Европа и Поднебесная взаимно оказывают друг на друга негативное влияние. В результате это будет осложнять положение, как ЕС, так и КНР. При этом скептический настрой европейских компаний по отношению к Китаю нельзя назвать необоснованным. Замедление китайской экономики не является переходом к «естественным темпам роста». Китай ожидают спад в индустрии и политические потрясения. В КНР в ближайшие годы сменится экономическая модель, без чего невозможно дальнейшее развитие страны. В 2013-2014 годах власти Китая могут утратить контроль над процессами в экономике. И это будет влиять на Европу отрицательно, уменьшая заказы на промышленную продукцию.

Бросив силы на поддержание роста, власти Китая еще более раздули индустриальный и кредитный пузыри в экономике. Экстенсивный рост КНР поддержал мировое производство сырья и машин, что помогло Германии выделиться на фоне депрессивных экономик юга еврозоны. Польша и Чехия, как Австрия и страны Бенилюкс вместе с более северными членами ЕС оказались в зоне действия китайского разгона. Франция тоже может быть отнесена к этой группе, тогда как более связанные с туризмом экономики (Португалия, Италия, Испания и Греция) ощущали давление от снижения уровня жизни европейских и американских потребителей услуг.

Не механический фактор и кризис ЕС

Среди аналитиков не принято учитывать при разборе современного положения фактор неизвестных перемен в технологиях. Но вполне можно ожидать, что помимо снижения европейского и американского спроса на товары из КНР, по экономике Поднебесной будет нанесен иной удар. И Китаю угрожает не только протекционизм других государств. Еще большим может оказаться удар по Китаю от внедрения в США, как и в других странах, новых технологий в области энергетике и автоматизации производства. По этому вопросу ИГСО был в 2012 году подготовлен Доклад «Энергетическая революция: проблемы и перспективы мировой энергетике». Ни нефтегазовая, ни альтернативная (не заменяющая углеводороды) энергетика не имеет будущего. Необходимое удешевление товаров и появление новых их видов может быть достигнуто лишь после разрыва со старой энергетикой.

Кризис требует удешевления производства товаров. Но Китай не может решить этой задачи за счет повышения нагрузки на рабочих. С другой стороны Европа и Северная Америка могут выпускать продукцию по «китайским ценам», но это является результатом разрушения местных рынков — продолжающегося падения уровня жизни. В европейских верхах, как и в США, борьбу с кризисом видят, главным образом, в финансовых решениях. Но все меры такой направленности только дают временные стабилизации в финансовой сфере.

Евросоюз обсуждал в 2012 году расширение Европейского механизма финансовой стабильности. По сообщению журнала Spiegel, страны еврозоны желали расширить его до 2 трлн евро. Чиновники ЕС ищут способ наполнения фонда не прибегая к масштабной денежной эмиссии. Но к началу 2013 года такового так и не нашлось. Зато конституционный суд Германии одобрил ратификацию ESM в сентябре 2012 года. Европейская бюрократия продолжает искать выход из бюджетно-долгового кризиса в еврозоне с помощью финансовых механизмов. В 2010-2012 годах Евросоюз удерживал ситуацию в финансовой сфере под контролем, не сумев, однако, остановить разрастание кризиса. Из проблемы Юга Европы, он превратился в общеевропейскую болезнь.

Увеличение средств Европейского механизма финансовой стабильности (ESM) до 2 трлн евро не станет лекарством от кризиса в Евросоюзе. Скупка долговых бумаг государств еврозоны тоже не является решением против спада в реальной экономике. Основанием бюджетно-долговых проблем в Европе является хозяйственный кризис. В 2011-2012 годах оно расширилось, захватив север еврозоны.

Европейский кризис начался как «частные» проблемы Греции. МВФ, ЕС и ЕЦБ выписали стране рецепт — «жесткую экономию». Уже в 2009 году можно было понять, что «греческая болезнь» вскоре поразит весь юг еврозоны. Последней жертвой стала Италия, а европейский кризис превратился в продолжение американского. В то время как Соединенные Штаты отчитывались об «окончательной и бесповоротной» победе над проблемами в экономике, Европа переняла эстафету. Долговой кризис в еврозоне стал возможен только благодаря ослаблению реального сектора и низового спроса. Но меры экономии, ухудшив положение в экономике Юга, создали условия для развития таких кризисов в государствах европейского Севера.

В результате развития экономического кризиса, еще не достигшего в ЕС пика, обнаружился кризис модели европейской интеграции. Отчетливо проявились политическое неравенство стран, политика Евросоюза по фактическому усилению неравенства, демонтажу индустрии Юга. Особо проявился господствующий характер финансового капитала в ЕС, именно он оказался господином «объединенной Европы». В результате вместо политики коллективного развития был предложен план поддержания финансовой стабильности ценой разрушения реального сектора многих стран и падения уровня жизни. Евросоюз усилил политику трудовой сегрегации, показав: единый рынок труда и развитие внутреннего спроса не интересны европейским правящим кругам.

Прогноз «лаборатории»

На протяжении 2008-2012 годов Греция оставалась лабораторией кризиса. Её опыт показывает не только разрушительный для экономики характер «жесткой экономики», но и его полную неудачу в плане пополнения бюджета. Характерно, что Эллада оказалась на передовой европейского кризиса не случайно, а благодаря большому значению её туристического сектора. Он стал одной из наиболее сильно пораженных сфер. Теряя в доходах, трудящиеся начинали экономить на дорогих покупках: отдыхе, автомобилях и другой дорогостоящей техники. В Греции за спадом в области услуг, произошел крах строительной сферы и рынка недвижимости.

Суммарный объем строительства в Греции составлял в 2007 году 79 490,9 тысяч м³. Объем строительства государственных объектов равнялся 1 284,5 тысяч м³, а частных объектов — 78 206,4 тысяч м³. В 2011 году этот показатель суммарно составлял 23 186,2 тысячи м³, сократившись на 70,8%. Падение объемов строительства государственных объектов достигло 54,4%. В 2011 году было построено всего 586,2 тысяч м³. Объем строительства частных объектов упал на 71,1%. За прошлый год было сдано всего 22 618 тысяч м³. Такие данные приводит греческое статистическое бюро Элстат. Оно фиксирует сокращение строительных объектов с 2007 по 2011 год включительно на 52,2% — с 55 894 до 26 726. Одновременно с 3,54 до

2,75 снизилось среднее число трудящихся на объекте. Общее количество занятых на работах строителей снизилось с 197 588 в 2007 до 73 377 в 2011 году. Падение составило 63%.

Немалую роль в разрушении греческой экономики сыграли новые налоги. Они были призваны «спасти страну». Были повышены косвенные налоги, особенно большими оказались они на бензин и дизельное топливо. Но власти ввели также прямые налоги: на жилье, на невидимую субстанцию духа (так называемый налог «солидарности» — подушная подать). В 2012 году начал собираться налог на безработных, а точнее на приписанные им чиновниками доходы. Налог на жилье добил рынок недвижимости и строительный сектор. Уменьшение размера облагаемого налогом личного дохода было произведено несколько раз, что ударило по потребителям.

По итогам 2012 года в Греции месячный доход 357 евро обложен налогом. Трудящиеся с годовым доходом в 12000 евро обязаны платить 700 евро налога. Пресса дает такие примеры: семья с двумя детьми и доходом в 15000 евро заплатит 840 евро налога, а семья с тремя детьми и доходом в 23500 евро пожертвует государству 2595 евро. Но в стране растет число семей, где один или оба кормильца не имеют постоянного места. Уровень безработицы в Греции превышает 25%. Власти нашли способ заставить безработных платить налоги. Считается, что безработный каким-то образом получает в год 3000 евро. Если он имеет свое жилье в 80 кв метров, то к этой сумме прибавляется еще 3200 евро. Суммарный придуманный доход такого безработного равен 6200 евро. С него полагается отдать государству 620 евро подоходного сбора.

Все шаги по сбору с населения, малого и среднего бизнеса средств в пользу казны дали в Греции негативный эффект. Политика «жесткой экономии» усилила кризис, хотя (в соответствии с либеральной экономической доктриной) большой бизнес получал различные льготы и субсидии. Так компании судовладельцы фактически освобождены от налогов. Многочисленные непопулярные меры проводились в Элладе по указанию Евросоюза или с его одобрения. Страна оказалась лабораторией не только кризиса, но и антикризисной политики Евросоюза. В 2012 году она активно проводилась в других странах, что привело к увеличению экономических проблем, но помогло поддержать финансовое равновесие. Выиграл от нее, прежде всего, банковский капитал Севера.

В 2013 году европейские проблемы будут негативно влиять на экономики других стран. Ситуация в Евросоюзе еще более осложнится, уровень жизни трудящихся понизится еще больше. Властям будет все сложнее поддерживать банки, не прибегая к усиленной эмиссии евро. Ослабление же европейской валюты будет снижать реальные доходы большинства населения. В ЕС продолжит расти безработица. Но главная перспектива Евросоюза состоит в том, что полностью провалился неолиберальный план коллективного развития. Никакого нового плана финансовые верхи предлагать не хотят. И если нет больше надежд на спасение мировой экономики Китаем, то не должно быть их и в отношении Европейского Союза.

ЭКОНОМИКА

УДК 339.5, 339.924

ББК 65.5

К646, X19

АНО ВПО НИИ «Институт политических и медиаметрических исследований»

Коннолли Ричард, Хансон Филип

e-mail: redactor@ipmi-russia.org

ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ: ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ПРОЦЕССЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Два отмеченных британских экономиста рассматривают диапазон проблем, связанных с предстоящим вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО) и его значением для российской экономики. Они описывают далеко идущие обязательства, которые Россия взяла на себя в сфере тарифов, нетарифных барьеров и открытости к внутренним инвестициям, выявляя факторы, которые имеют тенденцию и поддерживать и бросать вызов реализации этих обязательств. Они исходят из краткого исторического подсчета причин того, почему процесс вступления в ВТО для России был таким длительным, и оценки возможных среднесрочных и долгосрочных экономических последствий присоединения, как для страны, так и для отдельных ее регионов и социальных групп. Аргументы показывают, что вероятные прямые воздействия вступления в целом будут скромны (по крайней мере, в ближайшей и среднесрочной перспективе), и сосредоточены в сферах, в которых иностранное присутствие может повысить производительность русских фирм на внутреннем рынке (например, деловые услуги). Потенциально, более существенные косвенные выгоды будут в основном зависеть от масштаба и серьезности внутренних реформистских принципов, начатых в поддержку соблюдения ВТО (то есть, последствия вступления в ВТО для политической экономии России).

Connolly R., Hanson Ph.

e-mail: redactor@ipmi-russia.org

RUSSIA'S ACCESSION TO THE WORLD TRADE ORGANIZATION: COMMITMENTS, PROCESSES, AND PROSPECTS

Two noted British economists survey a range of issues linked to Russia's forthcoming accession to the World Trade Organization (WTO) and its implications for the Russian economy. They describe the far-reaching commitments Russia has undertaken in the realm of tariffs, non-tariff barriers, and openness to inward investment, identifying factors that tend both to support and challenge realization of these commitments. They follow with a brief historical account of the reasons why the accession process for Russia was so protracted and an assessment of the likely medium- and long-term economic impacts of accession for the country as well as for its particular regions and social groups. The arguments suggest that the likely direct impacts of accession will overall be modest (at least over the near- to medium- term), and focused in spheres in which a foreign presence may enhance the productivity of Russian firms in the domestic market (e.g., business services). Potentially, more substantial indirect benefits will largely depend on the scale and seriousness of domestic reform policies launched in support of WTO compliance (i.e., effects of accession on Russia's political economy).

Ключевые слова: Россия, Всемирная торговая организация, приток прямых иностранных инвестиций, реформа, импортные тарифы, экспортные пошлины, субсидии

Keywords: Russia, World Trade Organization, inward foreign direct investment, reform, import tariffs, export duties, subsidies